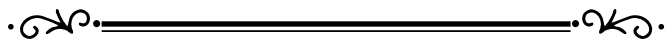

**Роберт
Рождественский**

Роберт
Рождественский

Стихотворения

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р62

Серия «Народная поэзия»
Разработка серии *А. Новикова*
Оформление художника *Е. Ененко*
Фотография на обложке:
Валентин Мастюков / Фото ИТАР-ТАСС

Серия «Золотая коллекция поэзии»
Оформление *Н. Ярусовой*
В коллаже на обложке использованы фотографии:
Steve Byland, Anton-Burakov / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Рожественский, Роберт Иванович.
Р62 Стихотворения / Роберт Рожественский. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с.

Роберт Рожественский родился поэтом. Его интонацию не спутаешь ни с какой другой. В шестидесятые годы, когда поэзия вырвалась на площади и стадионы, он заявил о себе громко, ершисто, обращаясь к своим сверстникам, «парням с поднятыми воротниками», таким же, как и он сам. А потом был «Реквием», лирика и пронзительные последние стихи. И, конечно, песни — они звучали по радио, их пела вся страна, они становились лейтмотивом наших любимых картин. Достаточно вспомнить хотя бы это: «Не думай о секундах свысока...» Роберт Рожественский, поэт и человек, предстает перед нами со страниц этой книги.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
ISBN 978-5-04-093768-4
(Золотая коллекция поэзии)
ISBN 978-5-699-63094-3
(Народная поэзия)

© Рожественский Р.И., наследники, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Я родился —
 нескладным и длинным —
в одну из влажных ночей.
Грибные июньские ливни
звенели,
как связки ключей.
Приоткрыли огромный мир они,
зайчиками прошлись по стене.

«Ребенок
удивительно смирный...» —
врач сказал обо мне.
...А соседка достала карты,
и они сообщили,
что
буду я не слишком богатым,
но очень спокойным зато.

И слава богу,
слава людям,
 что я не такой!
Что по жилам бунтует сила,
недовольство собой храня.
Слава жизни!
Большое спасибо
ей
за то, что мяла меня!
Наделила мечтой богатой,
опалила ветром сквозным,
не поверила
бабьим картам,
а поверила
ливням грибным.

СЫН ВЕРЫ

Я —

сын Веры...

Я давно не писал тебе писем,

Вера Павловна.

Унесли меня ветры,

напевали мне ветры

то нахально,

то грозно,

то жалобно.

Я —

сын Веры.

О, как помогла ты мне, мама!

Мама Вера...

Ты меня на вокзалах пустых обнимала,

мама Вера.

Я —
сын Веры.
Непутевого сына
ждала обратно
мама Вера...
И просила в письмах
писать только правду
мама Вера...

Я —
сын Веры!
Веры не в бога,
не в ангелов,
не в загробные штуки!

Я —
сын веры в солнце,
которое хлещет
сквозь рваные тучи!

Я —
сын веры в труд человека.
В цветы на земле обгорелой.

Я —
сын веры!
Веры в молчанье
под пыткой!
И в песню перед расстрелом!

Я —

сын веры в земную любовь,
ослепительную, как чудо.

Я —

сын веры в Завтра —
такое, какое хочу я!
И в людей,
как дорога, широких!
Откровенных.

Стоящих...

Я —

сын Веры,
презираю хлюпиков!
Ненавижу плаксивых и стонущих!..
Я пишу тебе правду,
мама Вера.

Пишу только правду...

Дел — по горло!

Прости,

я не скоро

вернусь обратно.

В СОРОК ТРЕТЬЕМ

Везет
на фронт
мальчика
товарищ военный врач...
Мама моя,
мамочка,
не гладь меня,
не плачь!
На мне военная форма, —
не гладь меня при других!
На мне военная форма,
на мне
твои сапоги.
Не плачь!
Мне уже двенадцать,
я взрослый
почти...

Двоятся,
 двоятся,
 двоятся
рельсовые пути...
В кармане моем документы, —
печать войсковая строга.
В кармане моем документы,
по которым
я — сын полка.
Прославленного,
 гвардейского,
проверенного в огне...
Я еду на фронт.
Я надеюсь,
что браунинг выдадут мне.
Что я в атаке
 не струшу,
что время мое пришло.

Завидев меня,
старухи
охают тяжело:
«Сыночек...
Солдатик маленький...

Вот ведь
настали дни...»

Мама моя,
мамочка!
Скорей им все объясни!
Скажи,
чего это ради
они надо мной ревут?
Зачем
они меня гладят?
Зачем сыночком
зовут?
И что-то шепчут невнятно,
и темный суют калач...

Россия моя,
не надо!
Не гладь меня!
И не плачь!
Не гладь меня!
Я просто
будущий сын полка.
И никакого геройства
я не совершил
пока!

И даже тебе не ясно,
что у меня впереди...

Двоятся,
 двоятся,
 двоятся
рельсовые пути...
Поезд идет размеренно,
раскачиваясь нелепо, —
длинный
и очень медленный,
как очередь
за хлебом...

* * *

Взял билет до станции
Первая любовь.
Взял его нежданно.
Шутя.
Невзначай.
Не было попутчиков.
Был дым голубой.
Сигареты кислые.
И крепкий чай.
А еще шаталась монотонная мгла.
А еще задумчиво гудел паровоз....
Там, на этой станции,
вершина была.
Теплая вершина.
До самых звезд.